

РОССИЯ И ВЕСТФАЛЬСКАЯ СИСТЕМА (1648–1686 годы)

Как изменялось место русского государства в системе международных отношений? Как эта система влияла на его политику? Могла ли Москва оказать воздействие на развитие событий на международной арене? Как ее политика воспринималась и учитывалась европейскими государствами? Как на разных этапах ее истории соотносились основные направления ее внешней политики: борьба за Украину, борьба с татарами и турками, балтийское направление? В настоящей статье предполагается проанализировать период с 1654 г., момента начала русско-польской войны, по 1686 г., когда между Россией и Речью Посполитой был заключен Вечный мир¹.

Во второй половине XVII в. ведущими европейскими державами являлись Франция и Священная Римская империя германской нации. Гораздо меньшую политическую роль играли Испания, Соединенные Провинции и Швеция. Англия, хотя по-прежнему оказывала существенное влияние на ход происходивших событий, была поглощена внутренними катаклизмами. Дания после сокрушительного поражения в Тридцатилетней войне (1618–1648 гг.) уже не могла претендовать на статус великой державы. Тридцатилетняя война, завершившаяся подписанием Оснабрюкского и Мюнстерского мирных договоров, расколола Европу на два враждебных лагеря, габсбургскую и антигабсбургскую коалиции.

Священная Римская империя германской нации представляла собой конгломерат земель и княжеств, управляемых австрийскими Габсбургами как избранными императорами. В период Тридцатилетней войны их власть сильно ослабела. С восшествием на престол Леопольда I (1658–1705 гг.), сменившего Фердинанда III (1608–1657 гг.), гегемония Габсбургов в империи была восстановлена, хотя реально Леопольд I мог себя чувствовать полноправным властелином лишь центральных земель (в дальнейшем мы будем называть это государство Австрийской монархией). Ряд немецких княжеств, являвшихся частью империи, в том числе Бранденбург-Пруссия, поддерживал габсбургскую коалицию, к которой принадлежала и Дания. Габсбургской коалиции противостояли Франция и Швеция.

Франция же стремилась утвердить свою гегемонию в Европе. Людовик XIV (1643–1715 гг.) всеми силами пытался привлечь на свою сторону Швецию, щедро финансируя ее войны. По Вестфальскому миру Швеции, которой до завершения Тридцатилетней войны подчинялась лишь прибрежная полоса юго-западной Прибалтики, до этого принадлежавшая полякам, была передана Западная Померания и другие немецкие земли. Швеция превратилась в континентальное государство; правда, уже Первая северная война (1655–1660 гг.) продемонстрировала, что Швеции не под силу удерживать континентальные владения.

Борьба двух коалиций в значительной мере определила сущность Вестфальской мирной системы, которую разрушила война за Испанское наследство (1701–1714 гг.).

Кобзарева Елена Игоревна – доктор исторических наук, старший научный сотрудник Института российской истории РАН

¹ *Санин Г.А.* Геополитические факторы во внешней политике России второй половины XVII – начала XVIII века и Вестфальская система международных отношений. – Геополитические факторы во внешней политике России. Вторая половина XVI – начало XX века. К столетию академика А.Л. Нарочницкого. М., 2007, с. 104–137.

Полвека ее существования можно подразделить на два периода – до и после Нимвегенского мира, положившего конец Голландской войне (1672–1679 гг.). Коалиционные войны 50–70-х годов XVII в. между габсбургской и антигабсбургской коалициями создавали “очаг международной напряженности” в Западной Европе. А тем временем могущество Франции продолжало расти, достигнув с заключением мира своего апогея. И после Нимвегенского мира уже никто не хотел мириться с растущим могуществом Людовика XIV, что привело к перегруппировке сил: Швеция порвала с Францией и заключила союз с Австрийской монархией (1680 г.).

На расстановку сил в Европе сильно влияла политика Османской империи. Само становление империи Габсбургов шло в условиях противостояния Порте, по словам Б.Ф. Поршнева, «Австрийский дом Габсбургов поднялся как антитеза “нехристям” – туркам»².

Уже с XVI в. можно говорить о сближении Порты и Франции, хотя их союз так никогда и не был оформлен никакими договорами. Во второй половине XVII в. стало возможным участие османов в антигабсбургской коалиции, в войнах как против Империи, так и Бранденбурга. Однако Людовик XIV, подобно своим предшественникам, никогда не вступал в открытый союз с Портой. Как указывает Т.П. Гусарова, король “не хотел лишний раз компрометировать себя в глазах европейского общественного мнения связями с врагами христианства”³. Тем не менее Франция сохраняла верность союзническим отношениям с Османской империей. По инициативе кардинала А. де Ришелье в XVII в. было положено начало созданию восточноевропейского барьера, направленного против Империи в составе Речи Посполитой, Османской империи и Швеции.

Его наиболее уязвимым звеном была Речь Посполитая. При решении вопроса о польском престоле неоднократно сталкивались интересы Франции и Австрийской монархии (польский король избирался элекционным сеймом, на котором противостояли друг другу проавстрийские и профранцузские группировки)⁴. Османская империя, напротив, наращивала свое давление на Европу. Когда же в 1683 г. турки осадили Вену, борьба с султаном стала основной задачей внешней политики Австрийской монархии, которая уже не могла вести войн с Францией.

Б.Ф. Поршневу, полемизируя с французским социологом Р. Ароном, отмечал, что “неоправданно ограничить... понятие международной системы только теми государствами, между которыми существуют прямые регулярные сношения и прямой взаимный учет военной силы”⁵. В период Тридцатилетней войны Россия ориентировалась на сближение со странами антигабсбургской коалиции, прежде всего со Швецией, на которую рассчитывала как на союзника в борьбе против Речи Посполитой во время Смоленской войны (1632–1634 гг.). В Оснабрюкском и Мюнстерском мирных договорах царь Алексей Михайлович (1645–1676 гг.) фигурировал в качестве гаранта мира как союзник Швеции. Правда, в списке упоминаемых в договорах государств Россия стояла всего лишь на предпоследнем месте – на последнем месте была Трансильвания. Но само вхождение России в число гарантов мира породило в Европе недоумение: “Королева Швеции (Христина. – Е.К.) удивила французских дипломатов, назвав великого князя московского своим союзником”⁶.

² Поршнев Б.Ф. Франция, Английская революция и европейская политика в середине XVII в. М., 1970, с. 10.

³ Гусарова Т.П. Австрийские Габсбурги в войне с османами в 1683–1699 гг. (от осады Вены до Карловицкого мира). – Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в., ч. 2. М., 2001, с. 244.

⁴ Преображенский В.Д. Франко-русские отношения в XVI–XVII веках. – Уч. зап. Ярославского пед. института. Ч. 2. Взаимоотношения Франции и России при Ришелье и Мазарини. Вып. 9(19). История СССР. Ярославль, 1947.

⁵ Поршнев Б.Ф. Указ. соч., с. 43.

⁶ Rambaud A. Introduction. – Recueil des instructions, données aux ambassadeurs et ministres de France depuis les traités de Westphalie jusqu'à la révolution française. V. 8. Russie, t. I. Paris, 1890, p. X.

Россия после 1653 г., когда приняла Украину под государеву руку, начала борьбу с Речью Посполитой, что стало переломным моментом в процессе вхождения России в систему международных отношений. В истории внешней политики России рассматриваемого периода и ее взаимоотношений с Вестфальской международной системой можно выделить три периода. Первый состоит из двух этапов: 1654–1661 гг., когда Россия воевала с Речью Посполитой и Швецией, он завершился подписанием Кардисского русско-шведского мира; 1661 – 1667 гг. непрекращавшаяся война с Речью Посполитой завершена подписанием Андрусовского перемирия. Второй период – 1667–1672 гг. – это время не отмечено для России существенными событиями, но страна заметно укрепила свой престиж на международной арене. В третьем периоде также можно выделить два этапа: 1672–1681 гг. – участие русского государства в войне, которую Турция вела в восточноевропейском регионе; 1681–1686 гг. Россия добивалась перерастания сложившихся отношений с Речью Посполитой в мирные дипломатическими средствами, что завершилось подписанием Вечного мира.

В конце 1653 г. русскими были снаряжены посольства в Швецию, Соединенные Провинции, Австрийскую монархию, Францию и Данию – во все великие державы, кроме Англии, где продолжалась революция, и Испании. Послы доставили европейским государям грамоты с объяснением причин, почему царь начал в 1654 г. войну с Речью Посполитой.

Как отмечал французский историк Ж.-К. Флассан, “до 1654 г. Россия была для нас несущественным фактором; с 1654 по 1723 г. она вызывала затруднения, главным образом косвенные, так как нападала на наших общих союзников на Востоке (Речь Посполитую, Швецию, Порту. – *Е.К.*)”⁷.

С началом войны с Речью Посполитой русские войска в 1654 г. заняли значительную часть территорий, которые до этого находились под властью поляков: Смоленск, обширные земли в Восточной Белоруссии, к осени 1655 г. вступили в Ковно, Вильно, Минск, дошли до Гродно, Бреста, Львова. В Европе были встревожены усилением позиций России. Людовик XIV в грамоте Алексею Михайловичу выразил отрицательное отношение к начавшейся войне: “Вы понимаете, какое недовольство вызывает то, что Вы предприняли”⁸.

В середине XVII в. Балтика оставалась зоной конфликтов России, Швеции и Речи Посполитой. Шведский король Карл X Густав в 1655 г. напал на Речь Посполитую, начав Первую северную войну. В борьбу против Швеции вступили государства габсбургской коалиции: Дания, Бранденбург, позиция которого, впрочем, отличалась непостоянством, в дальнейшем ряды коалиции пополнил “цесарь” – Фердинанд III.

Практически впервые после Ливонской войны началась борьба России и Швеции за обладание Западной Двиной – крупнейшей водной артерией Восточной Европы. Шведы отказались признать за Россией сделанные присоединения⁹. Несмотря на то, что Россия сама воевала с поляками, в 1656 г. Алексей Михайлович, опасаясь чрезмерного усиления Швеции за счет Речи Посполитой, разорвал дипломатические отношения с первой. Франция, заинтересованная в том, чтобы поляки и шведы объединились в борьбе против русских, упорно продвигала тезис об исходящей из России опасности для Европы¹⁰. Об угрозе формирования польско-шведского союза¹¹ стало известно в Москве через русских послов, которые осенью вели переговоры с поляками в Вильно¹².

⁷ См. *Борисов Ю.В.* Дипломатия Людовика XIV. М., 1991, с. 339.

⁸ *Reçueil des instructions...*, s. 45.

⁹ *Флоря Б.Н.* Русское государство и его западные соседи (1655–1661 гг.). М., 2010, с. 49.

¹⁰ *Grönebaum F.* Frankreich inm Ost- und Nordeuropa. Die französisch-russischen Beziehungen von 1648–1689. Wiesbaden, 1968, S. 13–17; *Кобзарева Е.И.* Дипломатическая борьба России за выход к Балтийскому морю в 1655–1661 гг. М., 1989, с. 114.

¹¹ Мазарини Дж. – Гравелю, 29 марта 1660 г. – *Lettres du cardinal Mazarin*, t. 9. Paris, 1895, p. 570–572.

¹² *Грушевский М.* Історія України – Руси, т. IX, ч. II. Київ, 1931, с. 1241–1242.

Император Фердинанд III активно поддерживал Речь Посполитую, боясь усиления России и Швеции, пытался убедить шведов вступить в союз с поляками и напасть на Россию¹³.

В конце 1655 г. в Москву прибыло посольство из Вены в составе А. Аллегретти и И.Т. Лорбахы с предложением о посредничестве в русско-польских переговорах. Послы пригрозили, что, если царь не помирится с Речью Посполитой, на ее сторону встанет Франция. Содействуя русско-польскому замирению, император надеялся на формирование направленного против Швеции русско-польского союза, который мог воспрепятствовать участию Швеции в войне с Империей. Сторонником русско-шведской войны являлся папа Александр VII, считавший, что, если эта война начнется, Россия заключит мир с Речью Посполитой.

Россия, столкнувшись с проблемой ведения войны на два фронта, осенью 1656 г. начала русско-польские переговоры в Вильно. Речь Посполитая, заинтересованная в союзе с Данией, Австрийской монархией и Бранденбургом, считала основным препятствием на пути к заключению этого союза отсутствие договоренности с Москвой, которая тоже могла бы примкнуть к габсбургской коалиции – вопрос о союзе с Россией реально обсуждался в Империи¹⁴. Россия на протяжении всего 1656 г. вела переговоры о союзе с Данией и Бранденбургом; контур габсбургской коалиции в составе Империи, Речи Посполитой, Дании и России впервые прорисовался на завершающем этапе Тридцатилетней войны, в 1643 г.¹⁵ В Европе полагали, что цель переговоров в Вильно – склонить Россию присоединиться к габсбургской коалиции.

В Вильно также решался вопрос, кто займет польский престол после Яна Казимира (1648–1668), т.е. предполагалось провести выборы “*vivente rege*”. Таким способом Речь Посполитая рассчитывала найти себе союзников в противостоянии со Швецией. В 1655 г. обсуждалась возможность возведения на польский престол Фердинанда III или его сына с дальним прицелом втянуть Империю в войну со Швецией. Однако ослабленная Тридцатилетней войной Австрийская монархия не была к этому готова. Другими кандидатами на польский престол выступали бранденбургский курфюрст Фридрих-Вильгельм и трансильванский князь Дьеорд Ракоци II.

Русский царь, явно переоценивая свои возможности, также выступил соискателем из опасений, что Речь Посполитая окажется под влиянием кого-нибудь из своих соседей. Польско-литовская делегация соглашалась пойти на территориальные уступки России, если Алексей Михайлович одержит победу на выборах. Предварительно принятую кандидатуру царя, согласно заключенному Виленскому соглашению, по требованию поляков предстояло утверждать на сейме.

Европейские державы с тревогой отнеслись к возможности возведения царя на польский престол – это привело бы к чрезмерному усилению позиций России. Папа Александр VII указывал на необходимость защитить интересы католичества. Формально курия выражала готовность поддержать русскую кандидатуру при условии принятия царевичем Алексеем Алексеевичем католичества, на что русские явно не могли согласиться. Вместе с тем курия намеревалась договориться о своем совместном выступлении с Россией против Османской империи.

Воспользовавшись моментом, Франция решила попробовать упрочить свои позиции в Речи Посполитой, пугая ее перспективой избрания Алексея Михайловича польским королем. Кардинал Дж. Мазарини указывал в письме французскому послу в Швеции д'Авогуру, что неминуемым последствием избрания царя польским королем

¹³ *Wójcik Z.* Stosunki polityczne polsko-austriackie w drugiej połowie XVII wieku. – *Śląski Kwartalnik Historyczny*, Sobótka, 1983, r. XXXVIII, № 1, s. 490; *Федорук Я.* Віленський договір 1656 року. Східноєвропейська криза і Україна у середині XVII століття. Київ, 2011, с. 125–127.

¹⁴ *Шварц И.* Австро-русские дипломатические отношения в первые годы Северной войны. – *Русская и украинская дипломатия в Евразии: 50-е годы XVII века*. М., 2000, с. 35.

¹⁵ *Вайнштейн О.Л.* Россия и Тридцатилетняя война 1618–1648 гг. – *Очерки из истории внешней политики Московского государства в первой половине XVII в.* М., 1947, с. 205–208.

станет утрата поляками своей независимости. Кардинал полагал, что поляки скорее прибегнут к помощи “цесаря” и тогда Речь Посполитая окажется под властью Империи. По мнению Мазарини, французский король сделает все возможное, чтобы воспрепятствовать передаче короны австрийскому или российскому претендентам¹⁶.

После Виленских переговоров кандидатура Алексея Михайловича была утверждена на сейме, но в 1658 г. поляки перестали соблюдать условия Виленского соглашения (Ян Казимир остался польским королем). Русско-польская война возобновилась. Польско-австрийский договор был подписан через месяц после заключения Виленского соглашения. Австрийская монархия направила свои войска на помощь Речи Посполитой только в 1657 г., после смерти Фердинанда III.

В принципе Россия могла присоединиться к антипольской коалиции в составе Трансильвании, Швеции, Бранденбурга, Франции, которая была готова принять участие в разделе Речи Посполитой. Как не без основания полагает Б.Н. Флоря, Москва не присоединилась к формировавшейся коалиции из-за того, что в Посольском приказе были недостаточно информированы о текущих событиях. Со стороны такая перегруппировка сил, видимо, представлялась наиболее вероятной. Бранденбург и Швеция, как считали во Франции, вместе с Трансильванией и Крымским ханством могли разделить Речь Посполитую (хотя хан вряд ли реально мог присоединиться к сложившейся коалиции)¹⁷.

“Газет де франс” в конце 1657 – начале 1658 г. охарактеризовала позицию России следующим образом: “Великий московский князь (Людвиг XIV так и не признал за Алексеем Михайловичем царского титула. – *Е.К.*) всегда балансирует, чтобы понять, какой партии он должен противостоять в Польше или Швеции”¹⁸, притом, что эти страны принадлежали к разным коалициям. В итоге русское государство осталось без союзников, в условиях когда шведы могли направить против него все силы.

В 1658 г. на гребне военного успеха Россия начала переговоры со Швецией, приведшие к заключению Валиесарского перемирия, согласно которому шведы передавали русским ливонские города. В период подготовки к переговорам в Нарву прибыл с миротворческой миссией французский офицер Ж. Деминье, привезший грамоту Людовика XIV¹⁹, – это был первый случай, когда после приема в Москве французского посла Курменена в 1629 г. Франция направила в Россию своего уполномоченного. Русская сторона отвергла посредничество союзника Швеции.

В 1660 г. был заключен Оливский мир, который положил конец попыткам Швеции расширить свои континентальные владения, хотя Швеция закрепила за собой Эстляндию и почти всю Лифляндию. Из-за обострения ситуации на Украине и возобновления войны с Речью Посполитой при заключении в 1661 г. Кардисского мира Россия не смогла удержать приобретенные территории – Кардисский мир повторил условия Столбовского мира 1617 г., по которому Россия вновь была отрезана от Балтийского моря.

Так завершился заполненный войнами России с Речью Посполитой и Швецией первый этап интересующего нас периода истории вхождения русского государства в европейскую систему международных отношений. Попытка вести борьбу со Швецией, сблизившись с габсбургской коалицией, окончилась неудачей, Россия осталась без союзников. Австрийская монархия и Франция, озабоченные перспективой ослабления Речи Посполитой в результате ее войн со Швецией и русским государством, являлись ярыми противниками возведения Алексея Михайловича на польский престол (Франция

¹⁶ Мазарини Дж. – д’Авогюру М. 14 октября 1656 г. – *Lettres du cardinal Mazarin*, t. 7. Paris, 1893, p. 412–414.

¹⁷ *Recueil des instructions données aux ambassadeurs et ministres de France*. V. 4. Pologne, t. II. Paris, 1888, p. 21.

¹⁸ *Grönebaum F.* Op. cit., S. 20.

¹⁹ Грамота Людовика XIV Алексею Михайловичу. 20 ноября 1657 г. – *Recueil des instructions...*, v. 8, t. I, p. 47.

также боялась раздела Речи Посполитой между несколькими государствами, включая Россию), хотя перспектива возведения русского кандидата на варшавский престол была маловероятной. События этого периода отражают слабую степень втянутости России в систему международных отношений: Россия оказывалась скорее пугающим фактором, чем активным участником событий.

В то же время встал вопрос об участии русского государства в борьбе с Портой. В России получили распространение идеи единства интересов всех славян в борьбе с “бусурманами”. Еще при венчании на царство Ивана Грозного впервые прозвучала мысль, что царь призван изгнать турок из Константинополя²⁰. Первые предпринятые Россией попытки создать европейскую антитурецкую коалицию относятся к концу XVI в. Тогда же стало очевидно, что реализации подобных планов препятствуют противоречия, существующие между габсбургской и антигабсбургской коалициями²¹.

Идеи совместно противостоять неверным получили дальнейшее развитие в связи с началом Кандийской войны (1645–1669 гг.): Порта боролась за венецианскую крепость на Крите. Практически Кандия являлась последним оплотом на пути турок в Европу. Как указывает Б.Ф. Поршневу, говоря о 40-х годах XVII в., “впереди рисовалась картина” превращения войны «в “крестовый” поход всего христианского мира под идейной эгидой папства и при первенствующей роли польского короля (в этот момент польский престол занимал Владислав IV. – Е.К.)»²².

За создание широкой антиосманской коалиции, за объединение всех исповедовавших греческую веру ратовали православные греки. В конце 40-х годов XVII в. константинопольские греки установили связи с Б. Хмельницким. Арсений Суханов, государственный деятель, дипломат, подал в 1649 г. в Посольский приказ доклад о встрече греческого патриарха Паисия с гетманом, целью которого было сообщить царю, что турецкий султан велел крымскому хану совершить нападение на русские земли.

Обращенные к царю просьбы оказать помощь в борьбе с османами поступали и позже. В 1653 г., одновременно с прибытием посольства с Украины с просьбой о подданстве, в Москву приезжал бывший константинопольский патриарх Афанасий III Пателларий. Он советовал царю вступить в войну с султаном, овладеть Константинополем и взойти на константинопольский престол²³. Обстоятельства способствовали установлению дипломатических отношений между Россией и Венецией. В 1655 г. Москва принимала венецианского посланника А. Вимина, который напомнил, что еще при Иване Грозном венецианцы ходили походами на турок²⁴. В 1656 г. в Венецию было снаряжено ответное посольство стольника И.И. Чемоданова, чтобы договориться об оказании Венецией денежной помощи России в борьбе с султаном²⁵. Если республика на это пойдет, то Алексей Михайлович брал обязательство после установления мира с Речью Посполитой и Швецией заключить договор с Венецией против Османской

---

²⁰ Кантрев В. Приезд бывшего Константинопольского патриарха Афанасия (Пателара) в Москву в 1653 году. – Чтения в обществе любителей духовного просвещения. Москва, 1889 год 27 октября, с. 368.

²¹ Чарыков Н.В. Посольство в Англию дворянина Григория Микулина в 1600 и 1601 гг. (по документам московского главного архива Иностранных дел). – Древняя и новая Россия, 1876, т. 2, № 8, с. 361–364; Жордония Г. Очерки из истории франко-русских отношений конца XVI и первой половины XVII в., ч. 1. Тбилиси, 1959, с. 204–235. Флоря Б.Н. Иван Грозный. М., 2002, с. 364–365.

²² Поршнев Б.Ф. Указ. соч., с. 225–230, 247, 259–260.

²³ Ченцова В.Г. Источники фонда “Сношения России с Грецией” Российского государственного архива древних актов по истории международных отношений в Восточной и Юго-Восточной Европе в 50-е гг. XVII в. – Русская и украинская дипломатия в Евразии..., с. 151–178.

²⁴ Ответные статьи Альберта Вимина. 12 ноября 1655 г. – Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными (далее – ПДС), т. X. СПб., 1871, с. 903–904.

²⁵ Шаркова И.С. Посольство И.И. Чемоданова и отклики на него в Италии. – Проблемы истории международных отношений. Сборник статей памяти академика Е.В. Тарле. Л., 1972, с. 207–223.

Порты. Республика, не рассчитывая получить русскую помощь, не согласилась предоставить России деньги. Представители же православных греков отмечали, что царь – их единственная надежда, что благодаря русскому оружию были побеждены мусульмане²⁶. Посланник получил от греков книгу “Одоление на Турское государство”, где подчеркивалось, что Россия должна возглавить борьбу против Порты²⁷.

В связи с посольством Чемоданова французский посол в Речи Посполитой де Люмбр констатировал: “Кажется, царь желает смешаться с цивилизованными нациями. Он вынашивает грандиозные планы по освобождению Греции от ига”²⁸.

В 1657 г. к власти в Стамбуле пришел великий визирь Мехмед-паша Кюпрюлю. Он считал, что единственный способ пополнить опустевшие сундуки – это вести войны. Заинтересованность Венеции и Европы в целом, в конечном счете той же папской курии, в России как в союзнице по борьбе с Османской империей росла, однако еще должен был пройти длительный период, чтобы вопрос о вхождении русского государства в состав антиосманской коалиции приобрел актуальность.

1661–1667 годы

Кардисский мир России со Швецией подписан, но Кандийская война продолжалась. В начале 1661 г. русский дипломат А.Л. Ордин-Нащокин стал проводить идею объединения всех европейских государств в борьбе с османами. В одной из записок царю Нащокин рассматривал перспективу установления мира между Россией и Речью Посполитой: вероятно, именно в это время у него зародилась идея объединения русских и польских сил в борьбе против татар и Османской империи. Тогда был бы положен конец вмешательству неверных в европейские дела²⁹.

Однако никаких дипломатических акций, направленных на борьбу против султана, Россия не предприняла. События же, связанные с борьбой Европы с турками, продолжали развиваться своим чередом. В 1663 г. турецкие войска начали наступление на Трансильванию. В 1663–1664 гг. в Европе стали прорисовываться контуры антитурецкой коалиции в составе принявшей на себя основной удар Австрийской монархии, немецких княжеств. Осенью 1663 г. в Регенсбурге обсуждалась возможность участия в этой коалиции папы, Венеции, Речи Посполитой, России, Швеции, Трансильвании, Молдавии, Валахии. Из Империи с просьбой о помощи были отправлены послы во Францию, Швецию, Англию, Италию. Но, несмотря на попытку папы Александра VII установить контакт с Чемодановым, русское государство в большей мере воспринималось как противник Речи Посполитой, чем как союзник в борьбе с султаном. Даже Франция казалась папе более естественным союзником в борьбе с султаном, чем Россия. Папская курия, стремясь объединить против Османской империи усилия всех стран, направила своего уполномоченного к Людовику XIV просить, чтобы французы защитили Европу от неверных.

В 1665 г. османские войска осадили Кандию. Ей на помощь направили отряды Испания, папа, итальянские и немецкие князья. Османы и татары нанесли серьезный ущерб Империи, “запустили” австрийские земли “по самой Дунай реку”³⁰. Однако Леопольд I не стал переходить в наступление и в 1665 г. заключил мир на невыгодных

²⁶ Статейный список И.И. Чемоданова и А. Посникова. Протокол переговоров 20 декабря 1656 г., 27 января 1657 г. – ПДС, с. 974, 1056–1057.

²⁷ Уо Д.К. “Одоление на Турское царство” – памятник антитурецкой публицистики XVII в. – Институт русской литературы. Труды отдела древнерусской литературы (далее – ТОДРЛ), т. 33. Л., 1970, с. 91–92.

²⁸ *Grönebaum F.* Op. cit., S. 20.

²⁹ *Флоря Б.Н.* Русское государство..., с. 607.

³⁰ Статейный список пребывания И.А. Желябужского и Т. Кузьмина в Священной Римской империи. 1672 г. – ПДС, т. IV. СПб., 1856, с. 640.

условиях – Австрийская монархия не хотела себя связывать войной с султаном и не собиралась тратить средства на эту войну.

Россия в это время была занята войной с Речью Посполитой, которую завершило в 1667 г. Андрусовское перемирие.

Российское государство ощущало насущную необходимость расширения контактов с Западной Европой. С 40-х годов на запад все чаще отправляли посольства и, по словам Б.Ф. Поршнева, они “деятельно” прощупывали “почву в широком диапазоне”³¹. Но в XVII в. русское государство не располагало еще постоянными резидентами в европейских странах – первым стал В.И. Тяпкин, пребывавший в Речи Посполитой в 1673–1677 гг.

Московским властям приходилось принимать внешнеполитические решения, исходя из вторичной информации, поступавшей из европейских газет, которые к тому же до середины 60-х годов XVII в. в Посольском приказе получали нерегулярно – в основном их привозили иностранцы (эти газеты выходили в странах, принадлежащих к габсбургской коалиции, и освещали политику под определенным углом зрения). Одновременно для русского руководства важную роль играли “вести”, поступавшие непосредственно от иностранцев.

Неудачи, которые Россия – частично в силу отсутствия необходимых сведений о происходивших событиях – потерпела во второй половине 50-х годов XVII в., показали, что страна остро нуждается в соответствующей информации. Благодаря усилиям Ордина-Нащокина в 1665 г. была учреждена Рижская и Виленская почта, по которой в Россию стали присылать раз в две недели царские и голландские газеты, на их материале в Посольском приказе составлялись куранты – обзоры иностранной прессы. Соответствующие издания позволяли, хотя и с некоторой задержкой, составить довольно полное представление о развитии международных отношений. После Андрусовского перемирия, судя по вопросникам, ориентируясь на которые послы должны были собирать “вести” о событиях в Европе, московские власти располагали информацией практически обо всех важных событиях – послам же предстояло в первую очередь уточнять сведения, полученные в Посольском приказе.

1667–1672 годы

С заключением Андрусовского перемирия статус русского государства изменился – Россия стала ведущей державой в Восточной Европе³². Следует говорить о новом этапе в истории ее внешней политики и, соответственно, в истории ее взаимоотношений с Вестфальской мирной системой. Замирение с Речью Посполитой создавало предпосылки для совместной борьбы поляков и русских против султана и татар и для участия России в антиосманской коалиции.

После заключения перемирия в Андрусово Ордин-Нащокин был назначен главой Посольского приказа. Благодаря его стараниям внешнеполитический курс России заметно активизировался, стали налаживаться дипломатические связи с Западной Европой, были предприняты попытки создать антиосманскую коалицию.

Тем временем началась “деволюционная” война Франции и Испании за Испанские Нидерланды (1667–1668 гг.); Соединенные Провинции, всерьез обеспокоенные конфликтом, заключили Тройственный союз с Англией и Швецией, требуя, чтобы Франция отказалась от сделанных завоеваний. Император стремился высвободить себе руки, чтобы вмешаться в борьбу, поддержав Испанию. Правда, в итоге он так и не вступил в войну, но заключил с Францией тайный “договор о разделе” Испании и ее колониальных владений.

³¹ Поршнев Б.Ф. Указ. соч., с. 33.

³² *Wojcik Z.* From the Peace of Oliva to the Truce of Bakhchisarai. *International Relations in Eastern Europe. 1660–1681.* – Acta Poloniae Historica, 1976, № 34, p. 256–280.

Европейские войны, как на этом этапе, так и в дальнейшем, притом что император недооценивал угрозы, исходившей со стороны Порты, препятствовали складыванию единого антиосманского фронта, который в 60–70-е годы XVII в. так и не был создан. Кандийская война не переросла рамок регионального конфликта, и теперь угроза со стороны осман стала вполне реальной для Речи Посполитой и России³³. Речь Посполитая более чем кто-либо была заинтересована в приобретении союзников, в первую очередь в лице Москвы (первая статья Андрусовского договора предполагала совместную борьбу России и Речи Посполитой против турецкого султана и крымского хана). В свою очередь активным сторонником русско-польского союза, а также установления союза с “цесарем” являлся Ордин-Нащокин. В случае заключения такого союза Порты была бы вынуждена сохранять мир с Россией³⁴.

Россия пыталась договориться с европейскими государствами о совместной борьбе против Порты, снаряжая посольства в Европу с сообщениями о заключении Андрусовского перемирия. В наказах послам все христианские государства призывались к союзу против Османской империи, подчеркивалась необходимость вызволить греков и всех христиан из-под турецкого ига³⁵.

Формально посольства снаряжались, чтобы довести до сведения европейских государств новость о фактически одержанной победе над Речью Посполитой. До 1667 г. подобных акций русское государство не предпринимало, в Европу отправлялись посольства в основном с целью сообщить монархам наиболее могущественных держав о вступлении на русский престол нового царя. Так было в 1645 г. в связи с началом царствования Алексея Михайловича. Некоторое исключение представляла собой дипломатическая акция 1634 г., когда Россия поставила европейские государства в известность о завершении Смоленской войны и дипломатическая акция 1653–1654 гг., когда Москва направила в ряд европейских столиц гонцов с сообщением о начале войны с Речью Посполитой. Теперь Россия, предлагая создать антиосманскую коалицию, стремилась добиться, чтобы на международной арене признали результаты русско-польской войны, – хотя до договора о Вечном мире было еще далеко, Москва явно рассчитывала закрепить достигнутый успех, реалистично оценивая имеющиеся возможности. Вместе с тем Россия преувеличивала степень готовности европейских стран заключить направленный против Порты союз.

Достаточно хорошо ориентируясь в расстановке сил на международной арене, московские власти сочли нужным послать своих уполномоченных в государства, которые играли ведущую роль в габсбургской и антигабсбургской коалициях. В мае-июне 1667 г. были снаряжены посольства в Испанию, Францию, Соединенные Провинции, Англию, Данию, Швецию, Бранденбург, Венецию, Австрийскую монархию (каждое из посольств посетило несколько стран). Примечательно, что Россия в 1667 г. обращалась к тем же государствам, к которым в 1665 г. обращался Леопольд I. Вместе с тем круг государств, в которых побывали представители Москвы, был значительно шире, чем в 1645 г. В 1667 г. в Венецию поехал Т. фон Келлерман (Кельдерман) – второй раз после посольства 1656 г. В Испанию был отправлен П.И. Потемкин, что положило начало дипломатическим контактам Мадрида с Москвой. На обратном пути он посетил Францию.

Русским уполномоченным предписывалось поставить вопрос об участии в русско-польских мирных переговорах в качестве посредников представителей целого

---

³³ *Wójcik Z. Między traktatem andruszowskim a wojną turecką. Stosunki polsko-rosyjskie 1667–1672. Warszawa, 1968.*

³⁴ *Флоря Б.Н.* Начало открытой османской экспансии в Восточной Европе (1667–1671 гг.). – Османская империя и страны..., с. 76. См. также: *Замысловский Е.Е.* Сношения России с Польшей в царствование Федора Алексеевича. СПб., 1888; *Копреева Т.Н.* Неизвестная записка А.Л. Ордина-Нащокина о русско-польских отношениях второй половины XVII в. – Проблемы источниковедения, вып. IX. М., 1961.

³⁵ *Wójcik Z. Między traktatem..., s. 130.*

ряда стран: Австрийской монархии, Испании, Дании, Бранденбурга, Франции, Англии, Швеции. Предложение было сделано государствам, принадлежавшим к антигабсбургской коалиции. Все выразили согласие стать миротворцами при урегулировании русско-польских отношений. Конечно, это не значило, что эти державы были готовы реально принимать участие в переговорах. По-настоящему и сама Россия не собиралась воспользоваться их услугами. Российское государство чувствовало себя достаточно уверенно для решения мирных переговоров самостоятельно. Тем не менее в силу разных причин Россия считала необходимым выразить свое лояльное отношение к европейским монархам. В роли посредника, как и прежде, согласился выступить Леопольд I.

Его согласие носило не просто формальный характер: сложившаяся расстановка сил вела к тому, что влияние Австрийской монархии на Речь Посполитую росло. Однако отношение Леопольда I к войнам Речи Посполитой, России и Османской империи было неоднозначным. С одной стороны, Империя была заинтересована в установлении мира между Москвой и Варшавой для участия русских и поляков в борьбе против Османской империи³⁶, – как и прежде, речь шла об ослаблении османского натиска на Европу в случае завершения Кандийской войны. Войны Речи Посполитой и России с султаном позволяли императору продолжать войны с Францией, не отвлекаясь на борьбу с османами. С другой стороны, он сильно рисковал: если в польско-турецкой войне Речь Посполитая потерпит поражение, то турки могут направить основные силы в Трансильванию, создав непосредственную угрозу Империи.

На активизацию Яном Казимиром и Алексеем Михайловичем борьбы с турками надеялся и папа римский Александр VII, считавший осман худшими врагами католиков³⁷. Вслед за Леопольдом I он выражал радость по поводу завершения русско-польской войны.

Вместе с тем в 1667 г. на повестке дня вновь стоял вопрос о судьбе польского престола. К 1667 г. Людовик XIV, шведский король Карл XI, курфюрст бранденбургский Фридрих-Вильгельм, в это время изменивший свою позицию и присоединившийся к антигабсбургской коалиции, делали ставку на кандидатуру принца Конде, а также пфальцграфа Нейбургского. Против этих претендентов выступали папа и “цесарь”, которые поддерживали Михаила Вишневецкого. Леопольд I не мог предложить своего претендента на престол и вместе с тем был готов сделать достаточно много, чтобы вопрос не был решен в пользу французского претендента.

Россия также собиралась участвовать в параде претендентов и выдвинула свою кандидатуру – царевича Алексея Алексеевича. Алексей Михайлович пытался заручиться поддержкой у Австрийской монархии и Испании, упоывая на то, что обе ветви Габсбургов не желали упрочения в Речи Посполитой позиции Франции³⁸. Московские власти надеялись, что Леопольд I, испанский король Карлос II и даже венецианский дож Доменико II Кантарини окажут дипломатическую поддержку России при решении вопроса о варшавском троне в обмен на помощь, которую Россия предоставит Австрийской монархии и Испании (а возможно, и Венеции) в борьбе с османами (при этом Москва сильно преувеличивала османскую угрозу этим странам и готовность императора вести активную борьбу с Портой). Если в 1656 г. московские власти действовали, главным образом рассчитывая на свои связи с литовской аристократией, то теперь, хотя эти связи восстановились, речь шла в основном о возведении русского царевича на престол при содействии стран габсбургской коалиции – Москва явно переоценивала свою роль на международной арене.

³⁶ Санин Г.А. Внешняя политика России во второй половине XVII века. – История внешней политики России. Конец XV–XVII век (от свержения ордынского ига до Северной войны). М., 1999, с. 329–330; Статейный список пребывания И.А. Желябужского и Т. Кузьмина у цесаря. Запись 14 декабря 1668 г. – ПДС, т. IV, с. 656–657.

³⁷ Шмурло Е. Русская кандидатура на польский престол в 1667–1669 годах (политика Римской курии). – Сборник, посвященный П.Н. Милюкову. Praha, 1929, с. 263–308.

³⁸ Fahlborg B. Sveriges yttrepolitik 1668–1672. Stockholm – Göteborg – Uppsala, 1961, s. 34–35.

Переговоры в Вене вел И.А. Желябужский. Как позволяют судить источники австрийского происхождения, царь обещал предоставить Австрийской монархии несколько миллионов гульденов и 40 тыс. человек³⁹ (русские послы часто блефовали, называя завышенные суммы денег и преувеличенную численность войскового контингента; вполне возможно, о таком блефе речь идет и в данном случае). Как доносил Людовика XIV французский посол в Речи Посполитой Безье, “царь предлагает такие большие силы и деньги, что они точно превосходят возможности и выходят за пределы воображения других претендентов”⁴⁰. Во время аудиенции у “цесаря” Желябужский обсуждал возможность заключения брака между царевичем и одной из австрийских принцесс (в статейном списке, поданном Желябужским по возвращении в Москву, отмечалось, что “цесарь” намерен просватать свою сестру за царевича Алексея Алексеевича⁴¹). Но на самом деле желаемое выдавалось за действительное, никаких намерений у императора скрепить свои связи с Россией брачными узами в действительности не было.

Австрийская монархия боялась, что Россия упрочит свои позиции за счет Речи Посполитой. Известия о матримониальных планах России дошли до папской курии, которая вновь поддержала русскую кандидатуру при условии, что царевич примет католичество.

В свою очередь в Испании посольство стольника П.И. Потемкина, как свидетельствует испанский отчет о переговорах, опять же ставило перед Карлосом II вопрос о том, чтобы Габсбурги поддержали русскую кандидатуру на польский престол. Говорилось, что царевич может перейти в католичество (русские не собирались выполнять последнего условия; скорее всего об этом упоминалось в дипломатических целях – формально этот вопрос предстояло решать собравшимся в Москве патриархам). При переговорах русские давали гарантию тому, что Россия и Речь Посполитая не будут объединены в одно государство. Следуя наказу, Потемкин добивался, чтобы Филипп IV просил Леопольда I выдать одну из своих сестер за русского царевича. Вновь подчеркивалась готовность России в качестве платы за оказанную поддержку предоставить Габсбургам миллионы гульденов и 40 тыс. человек – тогда и деньги, и войска Австрийская монархия и Испания поделили бы между собой. (Были названы те же нереальные цифры, что и при переговорах с императором; однако в Мадриде это предложение не было воспринято всерьез; перспектива вступления Романова на польский престол вызывала у испанцев, как и у императора, большие опасения⁴²).

По сведениям, имеющимся в издании “Театрум юропиум” (обзоре европейских событий – периодически издаваемом многотомнике), Потемкин, возвращаясь из Испании, приехал в Париж, чтобы уговорить Людовика XIV проявить благосклонность к попыткам сына царя стать польским королем. Потемкину не удалось добиться благосклонности Парижа. Монарх выражал удовлетворение по поводу завершения русско-польской войны, но французы уклонились от переговоров о своем участии в антиосманском союзе⁴³.

Как указывалось в переведенных на русский язык царских курантах, с просьбой поддержать русскую кандидатуру при выборах польского короля к венецианскому “князю” (дожу) Джованни Пезаро обратился Т. Каллерман, опять же говоря, что “князю” будут предоставлены “многие тысячи людей” для борьбы с турецким султаном. В голландских курантах были опубликованы переведенные в Посольском приказе сведения о том, что русский уполномоченный просил оказать поддержку московско-

³⁹ *Wójcik Z. Między traktatem...*, s. 128.

⁴⁰ Цит. по: *Grönebaum F. Op. cit.*, S. 44–45.

⁴¹ Статейный список пребывания И.А. Желябужского и Т. Кузьмина у цесаря. Протокол переговоров 20 декабря 1668 г. – ПДС, т. IV, с. 665–666.

⁴² *Wójcik Z. Między traktatem...*, s. 130–131.

⁴³ Путешествия русских послов. Тексты статейных списков. М., 1954; СПб., 2008, с. 227–315.

му претенденту на польский престол даже в “Царьграде”. Впрочем, в Соединенных Провинциях к этим известиям отнеслись с явным недоверием⁴⁴.

Голландские куранты сообщали, что из-за претензий России выборы польского короля стали делом, “к которому были прикованы глаза всего христианства”⁴⁵. Конечно, подобное высказывание было преувеличением, в Европе во всю шла Голландская война.

В то же время определенные шаги, чтобы не допустить вступления русского претендента на польский престол, предпринимала Франция. Находившийся в Речи Посполитой французский посол Безье считал, что для этого следовало начать договариваться о создании соседями Речи Посполитой лиги: эта лига могла бы объединить всех соседей России.

Хотя речь шла скорее об оказании давления, чем о реальной войне, весной-летом 1668 г. французские дипломаты неоднократно отмечали, что было бы желательно, чтобы Швеция, которой в лиге отводилась ведущая роль, перебросила войска на границу с Россией с целью предупредить интервенцию со стороны русского государства. Французы внушали шведам мысль, что в России Швецию считали основным противником избрания царевича на польский престол. Это делалось, чтобы отомстить шведам, которые заключили тройственный союз с Англией и Соединенными Провинциями, стремясь ослабить этот союз.

В результате шведы были сильно встревожены по поводу претензий России на польский престол, преувеличивая ее реальные возможности. Шведы боялись, что будет заключен союз Речи Посполитой и России и что над Швецией нависнет русская угроза. В курантах были помещены переведенные с немецкого известия, что шведы перебрасывают войска в Лифляндию “для полских и московских дел”⁴⁶. Конфликта между Россией и Швецией не произошло, однако показательна сама попытка втянуть Россию в борьбу между габсбургской и антигабсбургской коалициями, опять же столкнув Москву и Стокгольм. Правда, в отличие от Первой северной войны теперь не Вена пыталась оказать давление на Москву, а Париж прилагал усилия, чтобы повлиять на Стокгольм.

Безье также действовал через Бранденбург. Фридрих-Вильгельм направил в Россию посла Донхоффа с предупреждением, что если русские не откажутся от польской короны, Бранденбург выступит против русского государства.

Общая реакция Европы на активизацию Москвы, как и в 50-е годы XVII в., была отрицательной – никто не хотел дальнейшего усиления позиций России. Как показали последующие события, русская кандидатура на польский престол не нашла необходимой поддержки у поляков. После отречения Яна Казимира элекционный сейм в июне 1669 г. избрал польским королем Михаила Корбута Вишневецкого.

Отсутствие реальной заинтересованности в русском государстве как в союзнике против Порты привело к тому, что переговоры 1667 г. русских посланцев в европейских столицах не принесли результатов. Однако идея создать коалицию для борьбы с Портой, втянуть в состав этой коалиции Россию и Речь Посполитую продолжала обсуждаться, и Россию становилось все трудней сбрасывать со счетов. В качестве основных участников коалиции Россию и Речь Посполитую рассматривала папская курия, хотя еще недавно папа даже отказался признать новые царские титулы, т.е. присоединения, которые были сделаны по Андрусовскому перемирию. В 1669 г. по инициативе персидского шаха на повестку дня был поставлен вопрос о формировании

⁴⁴ Перевод с голландских печатных курантов, 5 января 1669 г. – Вести-Куранты. 1656 г., 1660–1662 гг., 1664–1670 гг., ч. 1. М., 2009, № 132, с. 6.

⁴⁵ *Grönebaum F.* Op. cit., S. 44.

⁴⁶ Перевод с цесарских печатных и письменных курантов, которые подал Л. Марселис, 14 августа [1668 г.]. Переведены 17 сентября. – Вести-Куранты..., № 99, с. 166; Перевод с цесарских печатных курантов, 8 августа 1668 г. Переведены 15 октября. – Там же, № 105, с. 170.

антиосманской коалиции в составе Австрийской монархии, Речи Посполитой, России и Персии⁴⁷.

Заинтересованность Варшавы в союзнике в борьбе с Портой привела к тому, что началось русско-польское сближение на почве борьбы с “бусурманами”. Основным препятствием на его пути являлось нежелание поляков смириться с территориальными уступками, на которые им пришлось согласиться в 1667 г. (Вплоть до заключения Вечного мира в 1686 г. Речь Посполитая отказывалась признать условия Андрусовского договора). В конце 1671–1672 гг. результатом московских переговоров стало решение, что помощь полякам будет осуществлена силами казаков и калмыков; русским предостало оказать Речи Посполитой дипломатическую поддержку. В дальнейшем шли переговоры об объединении войск двух государств.

На этом этапе Россия заметно укрепила свой престиж. Изменился стиль ее поведения на международной арене, русские послы стали чаще появляться в столицах крупнейших европейских государств.

1672–1681 годы

Дальнейшие события развивались в условиях начавшейся польско-русско-турецкой войны (1672–1681 гг.), которая по хронологическим рамкам почти совпала с Голландской войной (1672–1679 гг.). Надежды европейских держав на то, что Порта направит свои войска в северном направлении, оправдались: в 1672 г. турецкие войска вторглись в Подолию и взяли Каменец-Подольский. В том же году Речь Посполитая на позорных условиях заключила Бучачский мир: вся Правобережная Украина до Днепра за исключением Каменец-Подольского отныне подчинялась власти гетмана П.И. Дорошенко, союзника султана. Сейм договор не утвердил. Россия фактически включилась в войну с Портой. В Речи Посполитой стали прорабатывать новые планы антиосманской коалиции. В 1673 г. был составлен польский мемориал с планом союза. По нему в антиосманскую коалицию предполагалось вовлечь Россию и Бранденбург. Чтобы Украина вела борьбу против “бусурман” на стороне поляков, не вступая в союз с султаном, планировалось привлечь на сторону поляков П. Дорошенко и предоставить ему всю полноту власти на Украине. Декларируя благородную задачу освобождения христианских народов Балкан из-под турецкого ига, мемориал предполагал и поддержку со стороны папы римского.

Тем временем Голландская война перерастала в общеевропейский конфликт: Франции, напавшей на Соединенные Провинции, снова противостояла габсбургская коалиция – Австрийская монархия, Бранденбург, Дания. В качестве союзника Франции вновь выступала Швеция, которая совершила нападение на Бранденбург. Благодаря польско-русско-турецкой войне “цесарь” смог полностью переключиться на Голландскую войну. Но из-за двух “очагов международной напряженности” угроза со стороны Порты стала более осязаемой для всей Европы. Путешествовавший в 1672 г. по России Лаврентиус Ринубер доносил саксонскому курфюрсту: “Так Европе угрожают на востоке турки, на западе – галлы”⁴⁸.

Россия, выполняя взятые перед Речью Посполитой обязательства оказать ей поддержку на дипломатическом уровне, отправила в европейские страны ряд посольств с предложением принять участие в войнах против Порты⁴⁹. К “цесарю”, в Венецию, к папе римскому, Саксонию, Бранденбург поехал П. Менезиус. В Англию, Францию, Испанию повез царские грамоты А. Виниус. Швецию, Данию и Соединенные Провинции предостало посетить Е.И. Украинцеву. Состав государств, в которых побывали

⁴⁷ Eickhoff E. Venedig, Wien und die Osmanen. Umbruch in Südosteuropa 1645–1700. Klett – Cotta, 1988, S. 290.

⁴⁸ Цит. по: Grönebaum F. Op. cit., S. 63.

⁴⁹ Максимов Н.Н. Идея антиосманского союза в практике русской дипломатии в начале 70-х гг. XVII в. (1672–1673). – Славянский сборник, вып. 4. Саратов, 1990, с. 54–81.

гонцы, оставался тем же, что и в 1667 г. (добавилась лишь Саксония). Не вполне ясно, отдавали ли себе московские власти отчет в том, что рассчитывать на содействие большинства стран не приходится.

Идея формирования широкой коалиции получила в адресованных разным государствам грамотах дальнейшее развитие. М.Д. Каган отметила, что царские грамоты, которые перед отправлением вручили П. Менезиусу, по содержанию были близки к текстам вымышленных грамот турецкого султана к польскому королю⁵⁰. В грамотах 1672 г. речь шла уже не столько о том, что турки поработили “греческое царство”, а о враждебности Османской империи по отношению ко всем христианам, о необходимости объединения сил всех христиан против неверных. Москва призывала европейские державы завершить Голландскую войну, чтобы противостоять “бусурманам”. Например, в грамоте Людовика XIV выражалось пожелание, чтобы он урегулировал отношения с Соединенными Провинциями и направил войска против султана.

Конечно, попытка создать широкую антиосманскую коалицию не принесла результатов. К тому же намерения России добиваться избрания царевича польским королем, вызывали озабоченность Европы, о чем в начале 1674 г. писала “Газет де франс”: под видом ведения переговоров о создании антитурецкой коалиции царь преследует свои интересы в Варшаве⁵¹.

Почти все страны отказались участвовать в антиосманской коалиции, сославшись на свою задействованность в Голландской войне.

Особое внимание в Москве уделялось вопросу о сближении с папской курией. В 1672 г. во время заседания боярской думы А.С. Матвеев, возглавлявший Посольский приказ, говорил об особом месте курии в организации отпора османам, о желательности возобновить контакты с папой. Посольство 1672 г. способствовало восстановлению связей с Римом притом, что курия действительно активно включилась в дело создания антиосманской коалиции. Как указывали в своих ноябрьских отписках Е.И. Украинцев и А. Виниус, папа выразил готовность направить посольства в разные государства с просьбой помочь Речи Посполитой в борьбе с Портой. По словам Виниуса, целью этой акции было “всякими мерами то государство из челюстей того неприятеля изхитить”⁵². Нунций Буонвизи поддержал идею создания коалиции в составе Речи Посполитой, России и Австрийской монархии.

Однако Вена и Варшава, когда дело дошло до обсуждения реальных союзов, не приняли его предложения, формально сославшись на то, что основные переговоры должны проводиться именно у них. Когда же в Вену прибыл П. Менезиус, Леопольд I, сильнее, чем все остальные, испытывавший угрозу нападения со стороны Османской империи, ограничился тем, что в грамоте царю выразил желание общими силами давать отпор туркам⁵³. Не принесла результатов и поездка нунция в Варшаву в 1673 г., во время которой он предлагал отказаться от ратификации Бучачского мира и продолжить войну с османами.

Русские предложения нашли отклик у Фридриха-Вильгельма. Однако попытки России и Бранденбурга заключить антитурецкий союз, в котором впоследствии приняли бы участие Речь Посполитая и Австрийская монархия, не дали результатов: ни Алексей Михайлович, ни Фридрих-Вильгельм не были готовы оказывать воору-

⁵⁰ Каган М.Д. Легендарный цикл грамот турецкого султана к европейским государствам – публицистическое произведение второй половины XVII в. – ТОДРЛ, т. 15. Л., 1958, с. 225–240.

⁵¹ *Grönebaum F.* Op. cit., S. 67.

⁵² Отписка А. Виниуса Алексею Михайловичу, 28 ноября 1672 г. – ПДС, т. IV, с. 883; Отписка Е. Украинцева Алексею Михайловичу, 28 ноября 1672 г. – Там же, с. 888.

⁵³ Грамота Леопольда I, 16 мая 1673 г. Перевод (прислана 2 июля). – ПДС, т. IV, с. 936–937.

ную помощь польскому королю (Бранденбург вел борьбу за Восточную Пруссию со Швецией)⁵⁴.

Между тем избрание в начале 1674 г. польским королем ориентировавшегося на Францию Яна Собеского породило большое беспокойство как в России, так и в Европе – ведь фактически решался вопрос о том, на чьей стороне будет воевать Речь Посполитая. Русскому уполномоченному при венском дворе вменялось донести, что Ян Собеский является противником России и “цесаря”, собирается заключить мир с султаном и выступить против Австрийской монархии, чтобы последняя не воевала с Францией (как видим, у русских сложилось четкое представление о расстановке сил на международной арене). Россия предлагала Леопольду I сразу направить в Москву своих послов для ведения переговоров о союзе против Османской империи, что способствовало бы тому, что Речь Посполитая осталась в сфере влияния Австрийской монархии. “Цесарь” и его союзники, со своей стороны, ставили вопрос о том, не окажет ли Россия помощь Речи Посполитой в борьбе с Османской империей с тем, чтобы эта борьба была продолжена⁵⁵.

В свою очередь страны габсбургской коалиции вознамерились вовлечь Россию в качестве союзника в Голландскую войну. В переговорах с Потемкиным в конце 1674 г. Австрийская монархия предлагала взамен помощи в войне с Портой получить помощь русских в борьбе со шведами. Потемкина уверяли, что Империя после завершения коалиционной войны перекинет войска на границу с Речью Посполитой и просили отправить войска на русско-шведскую границу в Лифляндии, дабы предотвратить вступление Швеции в Голландскую войну на стороне Франции⁵⁶. Москва не была заинтересована в разрыве отношений со Стокгольмом в связи с шедшей войной против осман. Переговоры не достигли успеха.

Чтобы добиться победы в Голландской войне, Людовик XIV стал стремиться, по словам французского историка Ф. Блюша, к “обходным союзам”⁵⁷. 1 июня 1675 г. французский король заключил Яворовский договор с Яном Собеским. Договор предполагал, что Речь Посполитая помирится с Портой и при условии получения французских субсидий будет оказывать противодействие Бранденбургу. Фактически это означало бы войну Речи Посполитой против императора.

Заключение Бучачского и Яворовского договоров усиливало угрозу нападения султана на Трансильванию, что для императора означало отказ от проведения активной политики в западном направлении, что не входило в его планы. Леопольд I собирался противодействовать замирению Речи Посполитой с Портой, поэтому был заинтересован в том, чтобы Россия поддержала Речь Посполитую в борьбе с османами.

Так же, как Людовик XIV поддерживал Яна Собеского, создавая “обходной союз”, участники габсбургской коалиции хотели, чтобы Россия оказала давление на Швецию. В Москве в 1673 и в 1675 г. побывал посланец Бранденбурга И. Скультетус, а также австрийские представители А.Ф. де Баттони и И.Г. Терлинго в 1675 г., голландский посол К. ван Кленк в 1675–1676 гг., который в связи с дальней дорогой появился через несколько месяцев после приезда остальных дипломатов. Еще позже приехал датский дипломат Ф. ван Габель (1676–1677 гг.).

Посланцы уверяли, что Речь Посполитая будет проводить политику в зависимости от того, какую позицию займет Москва. Если царь выполнит свои обязательства по отношению к Яну Собескому, последний продолжит войну с Турцией. Посланцы указывали, что в случае поражения Османской империи Алексей Михайлович “по-

---

⁵⁴ Грамота Фридриха-Вильгельма Алексею Михайловичу. Перевод 11 февраля 1673 г. – Там же, с. 894–898; *Форстен Г.В.* К внешней политике великого курфюрста... – Журнал министерства народного просвещения, 1900, июль, с. 49–52; август, с. 305.

⁵⁵ Наказ посольству П.И. Потемкина, дьяка Я.Чернцова к папе римскому. Наказ 10 июня 1674 г. – ПДС, т. IV, с. 1121–1129.

⁵⁶ Статейный список П.И. Потемкина, дьяка Я. Чернцова. Протокол переговоров 15 декабря. – Там же, с. 1315–1317.

⁵⁷ *Блюш Ф.* Людовик XIV. М., 1998, с. 297.

лучит себе великую славу на вечные времена”, “прославится... у всех христианских Великих Государей”.

Вместе с тем в Империи пришли к пониманию того, что Россия стала сильнее, чем Речь Посполитая (это касалось в первую очередь военного потенциала двух стран), что теперь поляки должны идти на уступки русским, что, скорее всего, если Австрийская монархия сохранит свое влияние в Речи Посполитой, Варшаве придется заключить мир на условиях Андрусовского перемирия. Убедившись, что Ян Собеский в достаточной мере упрочил свои позиции, и что вопрос об избрании царевича польским королем уже не стоит, де Баттони и Терлинго говорили о готовности Леопольда I признать права Алексея Алексеевича на варшавский престол, “хотя б и всю Полшу и Литву Господь Бог Цар. Вел-ву поручил”⁵⁸. В ответ на столь щедрые посулы русская сторона подтвердила, что будет оказывать противодействие установлению мирных отношений Речи Посполитой с Османской империей.

Австрийским посланцам нужно было больше: подтолкнуть русских создать угрозу шведам, выслав рати на границу, можно будет “лакомство их (шведов. – Е.К.) унять”. Настал-де подходящий момент, когда русские могут отвоевать земли, захваченные шведами в период Смуты. Вынужденные держать войска в Лифляндии шведы ограничат число людей, направляемых против Фридриха-Вильгельма.

Хотя император и выражал ранее готовность отправить войска на границу, посланцы “цесаря” подтвердили, что не могут оказывать России помощь в борьбе против Турции, с которой на 20 лет заключено перемирие. В ответ русская сторона объявила, что не может разорвать дипломатические отношения со Швецией⁵⁹.

Весной 1676 г. после смерти Алексея Михайловича на русский престол вступил Федор Алексеевич. Однако существенных изменений во внешнеполитическом курсе России не произошло. Политика европейских стран по отношению к Москве также осталась прежней. В том же 1676 г. русское правительство снарядило посольство в составе окольного И.В. Бутурлина и думного дворянина И.А. Прончищева для ведения порубежных переговоров со шведами на реке Меузице. Послы должны были предъявить шведам обвинения в умалении чести и достоинства русского царя и потребовать, чтобы Швеция пошла на территориальные уступки России. При этом с русской стороны на границу со Швецией, как этого добивались де Баттони и Терлинго, перебрасывались войска. Когда фан Кленк во время переговоров в Москве 29 апреля попытался понудить русских к ведению боевых действий, то услышал следующее: “Толко те рати при его царского величества великих и полномочных послех у Свейского рубежа будут не для того, чтоб с его королевским величеством всчать войну, но чтоб цесарское величество Римской, и королевское величество Дацкой, и союзные их с его королевским величеством были во успокоении”. Участники габсбургской коалиции, как указывали московские представители власти, не должны надеяться на их вооруженную помощь⁶⁰. Людовик XIV выразил удивление по поводу того, что русские не будут воевать со шведами, но этот отказ вызвал вздох облегчения во Франции.

Давление со стороны России привело к тому, что Швеция, как и рассчитывали ее противники, ограничила переброску войск, направляемых против Бранденбурга. Фридриху-Вильгельму удалось одержать ряд побед над Карлом XI⁶¹. По мнению российских властей, если бы царь не направил на границу войска и не стал бы проводить переговоры со шведами, “свейской король, овладев курфистровою землею, поспешил

⁵⁸ ПДС, т. V. СПб., 1858, с. 314.

⁵⁹ Пребывание в России австрийских посланников А.Ф. де Баттони и И.Г. Терлинго. Протокол переговоров 4, 22 сентября 1675 г. – ПДС, т. V, с. 213–214, 261–263.

⁶⁰ Пребывание в России Кунраада Фан-Кленка. Протокол переговоров 29 апреля/9 мая 1677 г. – Посольство Кунраада Фан-Кленка к царям Алексею Михайловичу и Феодору Алексеевичу. СПб., 1900; Рязань, 2008, с. 505, прим. 2, с. 504.

⁶¹ *Кобзарева Е.И.* “Война подступила к горлу”: русско-шведские переговоры 1676 г. – Проблемы истории России и Северной Европы от средних веков до наших дней (к 90-летию И.П. Шаскольского). СПб., 2009, с. 65–72.

с силами своими к союзнику своему ко французскому король, а совокупяс, и большое бы разорение государству королевского величества (датского короля Кристиана V. – *Е.К.*) учинили”⁶². Практически впервые дипломатическая акция Москвы, которая проводила переговоры с представителями Карла XI, имела своей целью оказать поддержку габсбургской коалиции в расчете на помощь в борьбе против Османской империи. При переговорах с “цесарем” русские и в 1686 г. напоминали, что в 1676 г. Бранденбургу была оказана “многая жь помощь”⁶³. Реально русское государство ничего не получило взамен. Новые предпринятые в 1676–1678 гг. Бранденбургом и Данией попытки втянуть Россию в габсбургскую коалицию не привели ни к чему. Франция же постоянно стремилась препятствовать нормализации отношений между Варшавой и Москвой. Французский дипломат в Речи Посполитой епископ Туссен де Форбен-Жансон в 1675 г. отчитывался перед Людовиком XIV: “Со своей стороны я много работаю, чтобы помешать заключению этого союза и воспрепятствовать мерам, которые Вел. московский князь вместе с польским королем хотел бы принять против Великого Государя (Франции. – *Е.К.*)”⁶⁴.

Между тем давление на Европу со стороны Порты усиливалось. В 1676 г. к власти в Стамбуле пришел воинственный визирь Кара Мустафа⁶⁵. В 1678–1683 гг. Тёкели, опираясь на Францию и Османскую империю, возглавил антигабсбургское движение в Венгрии. Вместе с тем стремление Франции к сближению с султаном и дальнейшее усиление ее влияния на Речь Посполитую привело к замирению поляков с османами. В 1676 г. Ян Собеский заключил Журавнинский мир с Портой, уступив ей Подолию. Правобережная Украина по-прежнему подчинялась Дорошенко (практически новый договор повторял условия Бучачского договора).

Ведшиеся в 1677–1678 гг. переговоры поляков с султаном продемонстрировали, что последний не собирался идти на уступки полякам на Украине и сближаться с Речью Посполитой, просто Порта старалась предотвратить участие Речи Посполитой в антиосманских коалициях. Османская угроза полякам сохранялась.

Подобная ситуация явно не устраивала поляков. В 1677 г. Речь Посполитая впервые после 1657 г. возобновила союз с Австрийской монархией. Последующие события окончательно предопределили переориентацию поляков на “цесаря” – Людовик XIV больше не собирался тратить денег на заключение “обходных союзов” и оказывать какую-либо помощь Речи Посполитой в борьбе с османами.

Параллельно развивались события в России на Украине. В 1676 г. по решению Казацкой Рады Правобережная Украина просила, чтобы Россия приняла ее в подданство. Столицей всей Украины становился Чигирин. Русские и левобережные казацкие полки перешли Днепр. В ответ турецкие войска осадили Чигирин (1677–1678 гг.). Эти действия подтолкнули Европу к созданию антиосманской коалиции. Вдохновителем стал папа Иннокентий XI (1676–1689 гг.). Когда коалиция сформировалась, папа щедро ее финансировал. Он призвал Австрийскую монархию и Францию завершить переговоры и помочь Речи Посполитой, где, как он справедливо указывал, на карту были поставлены интересы христианства. Было очевидно, что Австрийская монархия не может начать войну с Портой, не заручившись союзом с Речью Посполитой. В 1679 г. нунций Паллавичини представил на рассмотрение австрийскому рейхстагу проект создания антиосманской коалиции, в состав которой должна была войти Франция. Вопрос о присоединении к коалиции враждебного Вене Парижа так и не был решен. В 1679 г. посольство боярина И.В. Бутурлина и окольничего И.И. Чаадаева поехало в Гродно, а затем в Вену с предложением создать союз России, Речи Посполитой и Ав-

⁶² Наказ С.Е. Алмазову, дьяку С. Румянцеву, 9 мая 1679 г. – Российский государственный архив древних актов, ф. 53. Сношения России с Данией, оп. 1. 1679 г., д. 1, л. 160–161а.

⁶³ Статейный список посольства Б.П. Шереметева, И.И. Чаадаева, П.И. Никифорова. Протокол переговоров 5 апреля 1686 г. – ПДС, т. VII. СПб., 1866, с. 178.

⁶⁴ Цит. по: *Grönebaum F.* Op. cit., S. 71.

⁶⁵ *Pastor L.F. von. Geschichte der Päpste im Zeitalter des fürstlichen Absolutismus von der Wahl Innozenz' X bis zum Tode Innozenz XII (1644–1670)*, Bd. XIV, Abt. 2. Rom, 1960, S. 694.

стрийской монархии. Переговоры русских с представителями папской курии, а также Франции не дали результатов⁶⁶. Но в Речи Посполитой продолжало усиливаться влияние проавстрийских группировок, придерживавшихся антиосманской ориентации⁶⁷. Людовик XIV не сумел удержать Варшаву в сфере своего влияния.

Франция всерьез опасалась формирования антитурецкой коалиции, к которой не желала присоединиться, независимо от того, насколько успешной будет компания Порты против московитов. В Париже исходили из того, что в интересах всего христианства, чтобы венгерские повстанцы нанесли ущерб Империи, чтобы в Европе началась новая война. Франция продолжала препятствовать сближению Речи Посполитой и Австрийской монархии. Правда, Людовик XIV взял на себя обязательство, пока существует антиосманская лига, не совершать нападения на наследственные имперские земли.

Теперь султан мог претендовать на роль халифа, который установил бы свою власть над магометанским населением бывших Казанского и Астраханского ханств. Но, несмотря на взятие Чигирина, османы были вынуждены отступить. Россия могла или заключить мир с Портой, отказавшись от Правобережной Украины (что и произошло в 1681 г.), или вступить в союз с Речью Посполитой (а возможно, и с Австрийской монархией). В свою очередь для Речи Посполитой в условиях отсутствия у нее надежных союзников также отчетливо прорисовывалась перспектива сближения с Россией в борьбе против султана, что вело к усилению позиций русского государства за счет Речи Посполитой – это уже осознали в Вене. Ян Собеский был вынужден идти по этому пути, что означало его окончательный отказ от ориентации на Францию. Становилось неизбежным участие России в антиосманских коалициях. В то же время папская курия неоднозначно относилась к перспективе присоединения к антиосманской коалиции России, еще не смирившись с тем, что должно произойти усиление русского государства за счет Речи Посполитой.

Если 1656–1661 гг. были ознаменованы русско-шведской войной, хотя русское государство и не смогло присоединиться к габсбургской коалиции, то активное участие России в польско-русско-турецкой войне 70-х годов XVII в. предопределило отказ от вступления в вооруженную борьбу со Швецией (в 80–90-е годы XVII в. вопрос о войнах русского государства со Швецией фактически не ставился). Так как с окончанием Голландской войны завершилось противостояние габсбургской и антигабсбургской коалиций, вопрос о присоединении русского государства к Габсбургам утратил свою актуальность.

Итогом окончившегося периода существования Вестфальской системы в ее первоначальном виде (и вместе с тем последних лет, предшествовавших заключению Вечного мира между Россией и Речью Посполитой) стало превращение России в активного участника борьбы против турецкого султана и крымского хана. Этому содействовала и необходимость русского государства противостоять Османской империи и татарам, и заинтересованность Речи Посполитой в России как в союзнике в борьбе против султана.

В то же время в 1667–1679 гг., когда император был поглощен коалиционными войнами, несмотря на постоянно возрастающее давление на Европу со стороны султана, усилия России, направленные на создание антиосманской коалиции, не приносили успеха – в Европе боялись усиления русского государства за счет Речи Посполитой: реальные переговоры были начаты “цесарем” и папской курией на самом последнем этапе.

---

⁶⁶ Статейный список посольства И.В. Бутурлина, И.И. Чаадаева, Л.Т. Голосова. Запись 6 апреля 1679 г. – ПДС, т. V, с. 744–745.

⁶⁷ *Wójcik Z. Rzeczpospolita wobec Turcji i Rosji 1674–1670. Studium z dziejów polskiej polityki zagranicznej.* Wrocław – Warszawa, 1976, s. 167, 184–185, 194–195.

Напуганная возвышением Франции Австрийская монархия до 1684 г. не признавала права Людовика XIV на территории, присоединенные им вдоль восточных границ страны. С заключением Нимвегенского мира Леопольд I мог бы бросить больше сил на борьбу с османами, но не торопился этого делать, питая интерес к возобновлению войны с Францией. Произошла перегруппировка европейских держав. Леопольд I, Карл XI, Вильгельм Оранский и Карлос II вступили в союз, которому противостояли Людовик XIV, Фридрих-Вильгельм и датский король Кристиан V.

Борьба с султаном, наступление которого на Европу продолжалось, стала основным содержанием нового этапа существования Вестфальской мирной системы. Вопрос об отношении папской курии к России все еще не утратил свою актуальность. Сохранились размышления побывавшего в Турции в 1678 г. капуцина (члена католического монашеского Ордена меньших капуцинов) Фра Пауло де Лагни. По его убеждению, османы могли нанести поражение Речи Посполитой и России и приобрести второе дыхание. Поэтому капуцин предлагал создать священную лигу, в состав которой вошли бы Россия, Речь Посполитая, Австрийская монархия, Персия, Испания. К тому же в более удаленном будущем, по его мнению, возникала угроза превращения России в черноморскую державу и упрочения ее позиций в Юго-Восточной Европе. Русские могли закрепиться на Чёрном море и пойти дальше, построить флот на Каспийском, Чёрном и Балтийском морях, что нанесло бы ущерб римско-католическому миру. Однако было очевидно, что в ближайшие десятилетия русское государство не станет морской державой, располагающей собственным флотом (если бы Россия получила выход к Чёрному морю, она столкнулась бы с противостоянием Австрийской монархии; в этот период Леопольд I стремился установить контроль над устьем Дуная, Молдавией и Валахией)⁶⁸.

В 1681 г. был заключен русско-турецкий Бахчисарайский договор. Он установил перемирие на 20 лет. Русско-турецкая граница проводилась по Днепру. Россия не могла упрочить позиции на Правобережной Украине, которая осталась под протекторатом Дорошенко. Реально Османская империя длительное время не ратифицировала договор, переговоры о его ратификации продолжались до 1685 г.

Завершив войну с Россией и Речью Посполитой, Порта начала наступление на Империю, осадив в 1683 г. Вену. Это событие стало переломным этапом в формировании антитурецкой коалиции – вся Европа поднялась на борьбу с Османской империей. В 1683 г. Речь Посполитая и Австрийская монархия вступили в союз.

В 1684 г. был заключен антиосманский союз – Священная лига Империи, папской курии, Венеции и Речи Посполитой. Ее гарантом являлся папа Иннокентий XI⁶⁹. Он считал, что ядром создававшейся единой антитурецкой коалиции должен был стать союз Речи Посполитой и Австрийской монархии. Надо отметить, что борьба с османами в значительной мере уже утратила религиозный характер, превратившись в борьбу за экономические и политические интересы. Иннокентий XI был готов идти на религиозные компромиссы⁷⁰, когда речь шла о заключении союза “в общую пользу всего христианства, на последнюю погибель Турского государства”⁷¹.

В самом русском государстве в 1682 г. к власти пришло правительство царевны Софьи, которая стала регентом при царевичах Иване и Петре. Сильное влияние на нее оказывал канцлер В.В. Голицын, последний придерживался профранцузской ориентации. Притом, что русско-польские отношения оставались неурегулированными,

⁶⁸ *Pastor L.F. von*. Op. cit., S. 698.

⁶⁹ *Wójcik Z. Jan Sobieski*. 1629–1696, w. 1. Warszawa, 1983, s. 354; *Кочегаров К.А.* Речь Посполитая и Россия в 1680–1686 гг. Заключение договора о Вечном мире. М., 2008, с. 158–159.

⁷⁰ *Гусарова Т.П.* Указ. соч., с. 250, 279.

⁷¹ Пребывание Я.Х. Жировского и С. Блумберга в Москве с В.В. Голицыным и П.В. Шереметевым. Протокол переговоров 19 мая 1684 г. – ПДС, т. VI. СПб., 1862, с. 522.

Россия давала согласие на участие в борьбе против Османской империи лишь при условии, что в состав лиги войдет Франция.

В свою очередь Франция хотела видеть Россию в союзе с Данией и Бранденбургом – потенциальными союзниками по борьбе со Швецией⁷².

Проблема урегулирования отношений с русским государством приобретала все большую остроту для Речи Посполитой. Иннокентий XI вслед за Леопольдом I смирился со ставшим неизбежным усилением позиций России за счет Речи Посполитой и полагал, что ради антиосманского союза поляки заключат мир с Россией на условиях Андрусовского перемирия. Над этим трудился папский нунций О. Паллавичини, привезший Яну Собескому копию папского послания царям Петру и Ивану, где они титуловались князьями “киевскими” и “смоленскими”. Рим и Вена желали австро-русского сближения, считая, что это удержит Речь Посполитую в Священной лиге⁷³.

В 1684 г. от Леопольда I в Москву прибыло посольство С. Блюмберга и И.К. Жировского с целью способствовать заключению мира с Речью Посполитой, после чего все силы были бы направлены на борьбу с Турцией у Азовского моря. Австрийские послы отмечали, что со временем русские земли будут простираться “до крайних полуночи углов”, “до последнего Чорного моря пролив”, т.е. Россия может захватить Босфор и Дарданеллы, хотя это станет возможным лишь в будущем, “не ближайшее представляется благополучие”⁷⁴. Правда в Австрийской монархии мало верили в то, что Россия сможет закрепиться на Чёрном море.

Позиция Франции по отношению к Австрийской монархии уже не была столь непримиримой. Людовик XIV пытался убедить Вену, что не будет воевать с Империей, пока продолжается война с Портой. Как предполагает Т.П. Гусарова, французский король подумывал за счет Порты упрочить свои позиции в Средиземноморье. Это позволило бы обеспечить интересы французской торговли в Леванте и способствовало бы тому, чтобы политика Людовика XIV была реабилитирована в глазах Европы. Людовик XIV обещал, что, если увидит “совокупление христианских монархов против Турского салтана, тогда он против Турского салтана помочь своими ратями чинит будет же”⁷⁵. Учитывая предшествующие русско-французские переговоры, гипотеза К.А. Кочегарова о том, что русские хотели добиться объединения сил всех христиан, представляется наиболее правдоподобной.

В 1685 г. в Париж было отправлено посольство С.Е. Алмазова с предложением участвовать в антиосманской коалиции. Франция отказалась: она не может принять участия в коалиции из-за враждебных отношений с Империей и в то же время сохраняет вечный мир и дружбу с султаном⁷⁶.

Создание Священной лиги послужило толчком для формирования в 1686 г. общеевропейской антифранцузской, а вместе с тем и антитурецкой Аугсбургской лиги в составе Соединенных Провинций, Австрийской монархии, Испании, Швеции, Баварии. Султан был напуган перспективой вступления России в коалицию. В 1686 г. в Константинополе говорили, что, если русское государство вступит в войну, “немцы” разобьют турок в течение года⁷⁷. В 1686 г. Россия и Речь Посполитая, которая под давлением папской курии была вынуждена согласиться на условия 1667 г., заключили

⁷² Бушкович П. Петр Великий: борьба за власть (1671–1725). СПб., 2008, с. 144–145.

⁷³ Махатка О. Взаимоотношения России, Австрии и Польши в связи с антитурецкой войной в 1683–1699 гг. (Автореферат канд. дисс.) Л., 1958, с. 10.

⁷⁴ Пребывание Я.Х. Жировского и С. Блюмберга в Москве. Протокол переговоров 16 мая 1684 г. – ПДС, т. VI, с. 510.

⁷⁵ Выписки из статейного списка С.Е. Алмазова. – Посольство Б.П. Шереметева, И.И. Чаадаева, 1686 г. – ПДС, т. VII. СПб., 1866, с. 34–35; Посольство Б.П. Шереметева, И.И. Чаадаева. Протокол переговоров 5 апреля 1686 г. – Там же, с. 220.

⁷⁶ Материалы посольства во Францию С.Е. Алмазова, дьяка С. Ипполитова, 1685 г. – *Recueil des instructions...*, v. 8, p. 83.

⁷⁷ Бабушкина Г.К. Международное значение крымских походов 1687 и 1689 гг. – Исторические записки, 1950, т. 33, с. 163.

Вечный мир, а вместе с тем оборонительный и наступательный союз против султана (договор не был ратифицирован сеймом и территориальные претензии Варшавы к Москве сохранялись). Вечный мир был воспринят в Европе с большой радостью.

Тогда же из Москвы в Вену было направлено посольство ближнего боярина Б.П. Шереметева и окольничего И.И. Чаадаева. Россия так и не вступила в союзный договор с императором. Леопольд I лишь брал на себя обязательство не заключать мир с султаном без согласия царя⁷⁸. Не удалось договориться о союзе и с венецианским дожем. Как предполагает В.А. Артамонов, Россия отказывалась заключать союзы, чтобы сохранить себе свободу рук⁷⁹.

Под влиянием требований противников Порты В.В. Голицын совершил два похода в Крым в 1687 и 1689 гг., тем самым Россия впервые приняла участие в коалиции европейских государств, что знаменовало новый этап ее взаимоотношений с западом. Хотя походы продемонстрировали, что к этому времени военный потенциал русского государства был сопоставим с военным потенциалом европейских держав, из-за плохой организации Голицын потерпел поражение, не сумев добиться результатов, на которые надеялись Речь Посполитая и Австрийская монархия и которые оказали бы заметное влияние на ход борьбы европейских государств с Османской империей.

На этапе после Нимвегенского мира Россия приняла деятельное участие в переговорах о создании антиосманской коалиции, что свидетельствует о том, что ее роль в системе международных отношений существенно возросла. Но реального объединения сил России и коалиции так и не произошло.

* * *

Враждебные отношения с Речью Посполитой и Швецией определяли место России в системе международных отношений. Они затрудняли для Москвы возможность присоединения к антигабсбургской или габсбургской коалиции, к которой тяготела, но сближению препятствовала русско-польская война. Вместе с тем после завершения Первой северной войны, а особенно после заключения Андрусовского перемирия, постепенное усиление роли России при ослаблении роли Речи Посполитой вызывали настороженность в Европе. В то же время Австрийская монархия прилагала большие усилия, чтобы добиться замирения России и Речи Посполитой, поддержки русским государством габсбургской коалиции и вступления России в войну против Швеции. Соответствующие попытки предпринимались в 50-е годы XVII в. в связи с русско-шведской войной и в 70-е. В 1676 г. по требованию габсбургской коалиции Россия оказала дипломатическое давление на Швецию, угрожая войной, что позволило Австрийской монархии и ее союзникам одержать ряд побед. Русское государство ничего не получило взамен. В условиях изменения баланса сил между Россией и Речью Посполитой сближение России с Австрийской монархией было затруднено в связи с попытками Алексея Михайловича добиться, чтобы он или царевич Алексей Алексеевич был избран польским королем (притом что Империя не хотела усиления России за счет Речи Посполитой). Политике Австрийской монархии всячески противодействовала Франция, стремясь к тому, чтобы Речь Посполитая и Швеция объединили свои силы и выступили против русского государства.

С середины 60-х годов XVII в., главным образом после заключения Андрусовского перемирия, Россия поддерживала идею создания широкой антиосманской коалиции. Длительное время эта идея не находила существенной поддержки у европейских государств. Кандийская война и польско-русско-турецкая война 70-х годов XVII в. позволили Австрийской монархии принять участие в деволуционной и Голландской

---

⁷⁸ Статейный список пребывания в Австрии Б.П. Шереметева, И.И. Чаадаева, думного дьяка П.И. Никифорова, дьяка И. Волкова. Протокол переговоров 6 апреля 1686 г. – ПДС, т. VII, с. 186–190.

⁷⁹ Артамонов В.А. Страны Восточной Европы в войне с Османской империей (1683–1699 гг.). – Османская империя..., с. 300.

войнах, что дополнительно замедляло складывание общеевропейской антиосманской коалиции. Вместе с тем основным для Восточной Европы стал вопрос о политической ориентации Речи Посполитой, за которую боролись Австрийская монархия и Франция. Франция стремилась, проводя политику создания восточноевропейского барьера, замирить Речь Посполитую и Порту и привлечь Речь Посполитую к борьбе против Австрийской монархии. В свою очередь Австрийская монархия прилагала усилия, чтобы привлечь Речь Посполитую к борьбе против Порты. Натиск со стороны Османской империи и ставшая очевидной невозможность союза поляков с османами привели к переориентации Яна Собеского на сближение с Империей и на борьбу с Портой. В то же время в 70-е годы стало очевидно, что Россия, обладая достаточно высоким для Восточной Европы военным потенциалом, является незаменимым союзником Речи Посполитой по борьбе с османами. Вместе с тем это означало, что Речь Посполитая вынуждена идти по линии замирения и сближения с Россией, соглашаясь на территориальные уступки, на условия которых было заключено Андрусовское перемирие. Соответственно, Австрийская монархия и папская курия, которые реально выступили инициаторами создания антиосманской коалиции, были вынуждены мириться с сокращением политической роли Речи Посполитой и превращением России в ведущее государство в Восточной Европе. После того как турки осадили Вену, необходимость бороться с натиском со стороны султана, создававшего угрозу для всей Европы, постоянно усиливалась, что ускорило формирование антифранцузской Аугсбургской лиги, принявшей участие в борьбе с турками. Присоединившись к ней, Россия впервые стала участником общеевропейской коалиции, хотя крымские походы Голицына окончились неудачно. Вместе с тем в 1686 г. русское государство заключило Вечный мир с Речью Посполитой на условиях Андрусовского перемирия. Австрийская монархия и папская курия были вынуждены признать те изменения в расстановке сил в Восточной Европе, которые произошли с завершением русско-польской войны в 1667 г.